

Холодный рассвет

Дин Ху

В деревне было тихо, только где-то пастух начинал собирать стадо яков, чтобы вести его на весь день на горное пастбище, у кого-то залаяла собака, услышав чужаков, а в одном из домов плакал ребенок. Было по-прежнему темно и холодно. Дин привел Лин к автобусной остановке и посмотрел на расписание. До их рейса оставался час, который нужно было где-то провести.

- Пойдем искать, где есть горячий чай, - сказал Дин, оглядываясь по сторонам.

Недалеко от входа на рынок находился одноэтажный домик, где горел свет. На двери висела черная доска, где мелом тибетской вязью было написано примитивное меню. Это было похоже на внезапное спасение. Дин подошел к домику, заглянул за занавеску и поздоровался на тибетском. Это была одна из пяти-шести фраз, которые он знал на этом языке, и то потому что всю жизнь жил между Линь Ян Шо и Лхасой. Откуда-то из подсобного помещения вышел бородатый старик, который вежливо ему поклонился и пригласил войти на китайском.

- Заходи, - сказал Дин своей спутнице и придержал занавеску.

Он сел на выцветшие подушки, разложенные за низким столиком, находившемся у стены. На потолке висела тусклая лампа под тряпичным абажуром. В чайной пахло ячьим маслом и специями.

- Можно нам чай и что-нибудь на завтрак? - спросил Дин, не понимавший вывешенное при входе меню. Старик кивнул и скрылся на кухне. - Нам час ждать, - сказал Дин Лин.

Лин Лю

Предложение поискать чай Лин встретила ликованием. Нет, не внешним, конечно же. Внешне она сдержанно кивнула и посмотрела на Дина протяжным взглядом. Погреться хотелось все сильнее и сильнее. К тому же только после слов парня она поняла, что не только хочет пить, но и с удовольствием перекусила бы. А заодно поспала бы часов десять.

- Спасибо, - улыбнулась она Ху-младшему, понимая, что улыбка выглядит довольно вымученно и бледно. Только войдя в таверну, или как можно еще было назвать это маленькое заведение, она поняла, насколько устала. Все же не каждый день ей приходилось не досыпать, потом трястись по дороге верхом на тигре, а следом топтать на своих двоих в полной темноте.

- Интересно, что у них на завтрак? - ответом стало появление старика, который нес им поднос с чайником, двумя чашками и двумя тарелками. Ну надо же, удивительно. Отварной рис, кусочки рыбы. Какие-то специи, которые пахли просто одуряюще. Лин, не долго думая, ухватилась за палочки, и принялась со скоростью, приближающейся к скорости света, поглощать еду. Это раньше она могла и

побрезговать такой забежаловкой. Сегодня и сейчас она была голодна, она замерзла и она устала.

- Пожалуйста, разлей чай, - взмолилась она, едва только смогла прожевать все, что напихала в рот. Отрываться от риса желания не было, так что оставалось надеяться на воспитание Дина. Только спустя несколько минут она смогла продолжить говорить. - Дин, а мы на автобус не опоздаем? Он далеко отсюда останавливается? Я совсем ничего не помню. Знаю только, что ехать долго и по ухабам.

Дин Ху

Дин разлил в чашки мутную жижу, узнав в ней по запаху чайсуму - тибетский чай. Он пару раз пил этот напиток и не очень впечатлился сочетанием вкусов ячьего масла, соли и улуна. Но этот напиток хорошо согревал и бодрил, к тому же альтернатив у них все равно не было.

- Приятного аппетита, - сказал он своей спутнице и придвинул ближе к себе миску.

Еда пахла достаточно вкусно: рыбой и специями. Не хуже, чем готовили в монастыре. И она была горячей, что делало её вдвое вкуснее.

- Не опоздаем, ты же видела остановку, до неё тут две минуты. Автобус приедет - мы увидим и пойдем, не будем там стоять и мерзнуть, - сказал Дин.

Он много раз ездил до Лхасы на автобусе, потому что часто бывал у бабушки с дедушкой. Дорогу он знал практически наизусть, и Лин была права, в основном там были ухабы. На Тибете вообще была беда с дорогами. Вот, например, в Риме, где жила родня матери, дороги были покрыты асфальтом, и по ним ездили нормальные машины. А тут не всякий як пролезет, не переломав ноги.

- Не передумала убежать? - на всякий случай уточнил Дин.

Лин Лю

- И тебе, - запоздало проявила вежливость Лин. Она немного озадаченно посмотрела на Дина, однако говорить с набитым ртом не стала. К тому же, раз он считает, что она видела остановку - так тому и быть. Не признаваться же, что ничего не рассматривала, а страстно мечтала о еде и отдыхе.

- Отлично, главное, расплатиться заранее, - вполне по-взрослому добавила она. Помнила, что обычно в ресторанах проходило достаточно времени с момента, как она отдавала карту и до мига, когда ей говорили, что все оплачено. Такое бывало крайне редко, но порядки Лин знала.

- Ты что, Дин! Да они меня затюкают! Это не делай, туда не ходи. А может не надо, а может передумаешь! - передразнила она мать с отцом и нахмурилась. Ей отчего-то показалось, что передумал как раз Дин, просто не хочет в этом сознаваться. Ну мало ли, устал с дороги, решил не прибавлять себе проблем. Почуял взрослую жизнь и решил вернуться под крыло родителей. Это у нее была своя квартира в Пекине, а вот ему будет гораздо сложнее. Она чуть наклонилась к парню, словно их тут все подслушивали, и заговорчески спросила. - А ты? Не передумал? У нас все

получается!

Дин Ху

Дин отпил немного горячего тибетского чая и принялся с аппетитом есть рис с речной рыбой. Пресноводная рыба была вонючей, но местные специи могли перебить какой угодно запах, поэтому завтрак оказался вполне съедобным.

- Не передумал, конечно, - ответил Дин и с важным видом расправил плечи и чуть нахмурил брови.

Он посмотрел в голубые глаза Лин, когда она к нему приблизилась. У неё были красивые глаза, хоть раньше он почему-то редко обращал на это внимание. Вообще, она была очень симпатичной, когда вот так нормально разговаривала, а не орала и не дралась.

Дин позвал хозяина чайной и на смеси китайского с несколькими знакомыми ему тибетскими словами попросил счет. Старик сразу назвал сумму, и Дин расплатился. Чаевые здесь не оставляли - этим можно было обидеть хозяина.

- Конечно, у нас получится, - он улыбнулся. - Как минимум сбежать в Лхасу. А там нас сложно будет найти.

Лин Лю

Лин уже доедала, когда Дин попросил расчет. Подумав, что она задерживает их, и они могут опоздать на автобус до Лхасы, девушка буквально запихнула в себя последние несколько кусков рыбы и запила все это несколькими глотками чая. Подавилась, сильно закашлялась, и прозевала в результате оплату счета.

- Не опоздаем? - нервно прохрипела она, все еще пытаясь откашляться. Ее порадовала решимость Дина. Вообще всегда приятно, когда парень вот так себя ведет. Не распускает нюни, не спрашивает сто советов, и не пытается переложить на нее ответственность за решение. Мол - раз ты хочешь, ну ладно, поехали, но если что - я не при делах. Дин был совершенно другим, и она это поняла только сейчас. За окном раздался характерный шум, и появился рейсовый автобус. Пыльный, тархтящий. В общем, точно такой же, какой и привез ее сюда.

- Побежали? - подхватив свой рюкзак одной рукой, Лин протянула руку Дину. Да, он полностью прав, до Лхасы они теперь точно сбегут. А там, как он и сказал - будь что будет. Ей то казалось, что они смогут найти транспорт до Пекина, а там уже добраться до ее квартиры. Что, однако, им делать дальше в большом городе, и как разместиться на площади небольшой конуры, она не думала. Зачем, когда впереди еще столько времени и приключений. К тому же, исходя из того, что уже придумал Дин, был шанс, что и дальше он что-то надумает и предложит план. А сейчас им надо было просто попасть на автобус, и Лин добавила, - Только давай за билеты я заплачу, раз мы ели за твой счет?

Дин Ху

Дин слегка похлопал по спине Лин, когда она закашлялась. А затем показался

автобус, на который нужно было попасть.

- Побежали, - согласился Дин, на ходу хватая рюкзак.

Обычно автобус ждал пару минут, потому что ходил редко, и опоздавшим пришлось бы провести много времени на остановке, но рисковать все равно не хотелось.

- Хорошо, если ты так хочешь, - Дин усмехнулся.

Билеты были дешевыми, поэтому он уступил Лин в её просьбе, хоть и считал, что неправильно позволять девушке за себя платить. Дин помог Лин залезть в автобус, в котором было мало людей, и положил оба рюкзака на багажную полку под потолком. Часть сидений была свободна, потому что так рано мало кто выезжал в город. Дин пропустил Лин, чтобы она села ближе к окну, потому что если по дороге до города в автобус набьются бабушки, дедушки и прочие пассажиры, кому следует уступить место, ему будет правильнее встать самому.

Уже начинало светать, хоть и было довольно темно и по-прежнему холодно. Дребезжащий пыльный автобус не отапливался, но хоть все окна в нем были закрыты. Днем, когда станет жарко, их откроют, и пассажирам придется дышать летящей в салон красноватой дорожной пылью.

- Держись крепче, дорога тут жуткая, - предупредил Дин.
